

DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-858-869
УДК 811.221.32

СОЗДАНИЕ ДИСКУРСА ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКА В СМИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

П.Ш. Абдулхамидова, Ш.П. Юсуфбеков

Институт гуманитарных наук им. Б. Искандарова
Памирский филиал
АН Республики Таджикистан
736000, Хорог, Таджикистан, ул. Холдорова 58

Шугнанский язык — один из памирских языков Таджикистана — является малочисленным и бесписьменным языком. Социально-экономические и политические изменения в жизни носителей языка влияют и на его функционирование. Данный язык был раньше лишен общественного значения. В конце 1980-х гг. начали возникать идеи о расширении функций языка и предпринимались попытки его использования в СМИ печатного образца, телевидении и радио. Наблюдение за развитием функционирования шугнанского языка в этих средствах стала основой для гипотезы о возникновении дискурса публичной сферы, где становится возможным постановка проблем, важных для народности, и их обсуждение для их дальнейшего решения. В связи с этим основной целью статьи является исследование попыток создания дискурса публичной сферы шугнанского языка в СМИ и социальной сети Фейсбук. Теоретическая и методологическая база статьи основывается на концепции публичной сферы Ю. Хабермаса и Критическом анализе дискурса Н. Феркло. Материалом для статьи послужили тексты СМИ печатного образца, выступлений на телевидении и радио и публикаций в шугнаноязычных группах Фейсбук. По результатам исследования, присутствие шугнанского языка в СМИ ограничено и наиболее успешно создание общественного мнения, постановки проблем, с целью их решения — создание публичной сферы, что в настоящее время осуществляется в шугнаноязычных группах Фейсбук. Анализ дискурсивной практики показывает, что несмотря на медленное развитие СМИ, установление публичного дискурса происходит через создание словесных единиц, имеющих публицистический характер. Шугнаноязычные группы Фейсбук способствуют укреплению позиции языка, через постановку и обсуждение актуальных для членов языкового сообщества вопросов и создание языковых единиц, усиливающих уверенность в использовании бесписьменного шугнанского языка в публичной сфере.

Ключевые слова: *шугнанский язык, публичная сфера, СМИ, шугнаноязычные группы, Фейсбук, публичный дискурс*

1. ВВЕДЕНИЕ

Язык является важным средством самовыражения для носителей малочисленных языков. Отсутствие письменности, по Алпатову, затрудняет осуществление «стремления в любой ситуации общения пользоваться «своим» языком, освоенным в два-три года (Алпатов 2000:11). К таким языкам относится и шугнанский язык — один из памирских языков Таджикистана. Шугнанский язык, сохраняющийся в основном на устном уровне, долгие годы имел ограниченную сферу применения

и не имел общественного значения. Однако в последние годы наблюдаются попытки его использования в обсуждении важных для шугнанской народности вопросов социально-экономического характера.

Шугнанцы — одна из малочисленных памирских народностей, родным языком которых является шугнанский язык, распространенный на территории Афганистана и в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана. Использование шугнанского языка в школьной практике с 1932 по 1940 г. оставило свой след в исторической памяти шугнанской народности как прецедент для возможности расширения функций языка. Вопросы функционирования шугнанского языка, языковой ситуации подвергались исследованиям в работах М. Аламшоева (2002, 2009), Л. Додыхудоевой (2004, 2009), Д. Карамшоева (1983), М. Худоёрова (2011) и Х. Шамбезода (2007). Однако не было отдельных работ, рассматривающих использование шугнанского языка в публичной сфере. В статье будут продемонстрированы результаты исследования, свидетельствующие о том, что для носителей шугнанского языка родной язык становится средством дискурса по обсуждению социальных проблем с целью поиска их совместного решения в СМИ и социальных сетях, которые, по мнению Шейхулислами, увеличивают «инструментальную и созидательную роль языка», позволяя выразить свои идеи в письменном виде (Sheyhulislomi 2010: 291).

В 2009 г. в своей работе Л. Додыхудоева и В. Иванов с сожалением отмечали, что носители памирских языков не знают о важности их сохранения (Додыхудоева, Иванов 2009: 37). Похоже, ситуация меняется. Попытки создания СМИ, таких как газеты, радиовещание и телевидение, активность в социальных сетях Интернет, говорят о том, что наблюдается тенденция перехода шугнанского языка из языка, применяемого только в частной сфере, в язык, используемый в публичной. Шугнанский язык до недавнего времени никогда коллективно не применялся для обсуждения насущных вопросов, и возникновение интересной тенденции его использования для обращения к тем, кто способен решить их, меняет статус языка. В связи с чем **целью данной статьи** является изучение попыток создания дискурса публичной сферы шугнанского языка в СМИ и социальной сети Фейсбук.

2. МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование опирается на концепцию публичной сферы Ю. Хабермаса, в которой публичной сферой является вынесение на общее обсуждение вопросов, значимых для определенной группы людей, для поиска их совместного решения. События и случаи по нему, открытые для всех, в противоположность закрытым и ограниченным отношениям, которые можно обсуждать и решать, проблемы, связанные с ними или требование их решения от властей, от тех, от кого это зависит, и есть публичная сфера (Habermas 1989). Образование языковой публичной сферы способствует созданию коллективной идентичности. В ходе изменений функций шугнанского языка конструируется дискурс, используемый в публичной сфере, который может быть исследован с помощью критического анализа дискурса Норманна Фэркло. В связи с этим основным **методом исследования** в статье выбран

критический анализ дискурса Норманна Фэркло (Fairclough 1995). Трехмерная модель дискурсивного анализа Н. Фэркло, основанная на анализе дискурсивной практики, текста и социокультурных практик, подходит в анализе зарождающегося публичного дискурса шугнанского языка, так как может быть полезной для объяснения того, из чего состоит и как сконструирован дискурс публичной сферы. Материалом для статьи послужили тексты, представленные в СМИ, куда включается радио, телевидение, тексты в газетах «Фарханги Бадахшон», «Маърифати Шугнон», «Лозар» и «Хирцирах» и публикации в шугнаноязычных группах социальной сети Фейсбук. В статье на уровне дискурсивной практики рассматриваются история развития идей о распространении шугнанского языка, вопросы производства текста и его потребления, вид средства, который распространяет дискурс публичной сферы. Анализ социокультурного уровня объясняет социокультурные контексты, хочет ответить на вопрос — кто пытается создать публичную сферу и почему? В анализе текста представлены символические значения понятий терминов, делающих возможным вхождение языка в новую сферу пользования.

Сбор материалов исследования производился путем наблюдения за возникновением, развитием дискурса публичной сферы в текстах и выступлениях СМИ на шугнанском языке и шугнаноязычных групп социальной сети Фейсбук «Pamir News», «Помери бозор» и «Помери зивен» с 2011 г. и изучением истории вопроса в литературе. Для настоящей статьи данные в газетах и в шугнаноязычных группах Фейсбук были выбраны на основе публикаций, в которых делалась попытка организации публичного текста. Данные областного телевидения ГБАО взяты из видеохостинга You tube.

3. МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

Изменения в функционировании шугнанского языка связаны с общественно-политическими и экономическими изменениями в жизни носителей языка в последние годы, и язык является прямым отражением того, что происходит в языковом сообществе. Несомненно, возникновение идей о возможности использования родного языка связано с выполнением его образовательных функций в 1930-х гг., когда были созданы учебники для начальных классов и велось обучение в школах. К 1940 г. шугнанский язык был полностью исключен из сферы общественного пользования. Как отмечает Х. Шамбезода, «выведение шугнанского языка из значимых сфер общения привело его в „ненормальную ситуацию“, когда носители стали ставить под сомнение саму целесообразность существования своего этнического языка» (Шамбезода 2007: 55). Попытки расширения сфер применения шугнанского языка возобновились в конце 1980-х гг. Группа молодежи, выходцев из ГБАО, начала движение за общественное использование шугнанского языка. Если создание публичной сферы в Европе началось в кофейнях и торговых местах и продолжилось в издательских предприятиях и газетах, то начало публичной сфере на малочисленном шугнанском языке было положено в студенческих кружках студентов-шугнанцев, обучающихся в городе Душанбе. Данные кружки литературного направления, получившие одобрение и благословение поэта Нодира Шамбезода и известного лингвиста Р.Х. Додыхудоева, пропагандировали повсеместное

использование родного шугнанского языка во всех сферах. Организаторы данных кружков впоследствии организовали небольшой ансамбль песни, на концертах которого в выступлениях развивался публичный дискурс и повсеместно подчеркивалась важность ведения публичных речей на родном языке. Как сообщает М. Худоёров, действия данной группы и их идеи были раскритикованы ветеранами партии — носителями шугнанского языка в СМИ и объявлены «нездоровыми суждениями», а шугнанский язык и другие памирские языки снова настоятельно назывались диалектами таджикского языка (Худоёров 2011: 192). Однако в 1989 г. был принят «Закон о Государственном языке», где была легимитирована поддержка развития памирских языков. По сведениям, приведенным М. Худоёровым, в 1989—1991 годы руководство ГБАО разработало меры для осуществления развития памирских языков, но они остались невыполненными в связи с начавшейся гражданской войной (Худоёров 2011: 192). Публичное обсуждение судьбы шугнанского языка дало толчок к его применению в различных сферах жизни.

Присутствие шугнанского языка в СМИ печатного образца остается незначительным, в настоящее время нет даже шугнаноязычных газет, однако применение языка в газетах имело резонанс. С 1990 по 1993 г. в области печатались газеты *Фарханги Бадахшон* ‘Культура Бадахшана’, *Маърифати Шугнон* ‘Просвещение Шугнана’, *Шохдара*, последние страницы которых представляли образцы шугнанской речи в разных жанрах, где ставились актуальные проблемы общества. Возможность читать на родном языке стала важным общественным событием, но с началом гражданской войны вопросы развития языка отошли на второй план и газеты перестали печататься. Первыми полностью шугнаноязычными газетами стали газеты *Хирцирах* ‘Заря’ и *Лозар* ‘Родник, начало начал’, печатавшиеся в 2009 г. Газеты издавались по инициативе местных журналистов и общественной организации *Дод чид*. По неизвестным причинам выпуск данных газет был приостановлен в том же 2009 г.

Публичный дискурс в этих газетах создавался такими жанрами, как новостные заметки, интервью, статьи, и жанром очерка. Новостные заметки оповещали о культурных событиях ГБАО, в интервью с известными людьми подчеркивали мысль о важности родного языка и его развития. Статьи давали сведения исторического характера. Очерки рассказывали о тех, кто внес вклад в сохранение культуры, языка шугнанцев.

Письменная система газеты имеет свои особенности, что связано со своеобразным составом звуков шугнанского языка. Для передачи специфических звуков шугнанского языка в газетах к наиболее похожей по передаче звука букве прибавлен ь (мягкий знак). Например для передачи звука δ-переднеязычного плоскощелевого используется буква д с мягким знаком дь *дьар* ‘далеко’.

В первом номере газеты известный в Таджикистане ученый-лингвист Офаридаев называет основную миссию выпуска газеты в своей приветственной статье: придание общественной значимости родному языку, поднятие его престижа. При этом употребление им понятий *наш язык, наши родные памирские языки, наш родной шугнанский язык, родной язык*, глаголы *сохранившие, продолжать, развивать* являются оценочными и помогают дать положительную оценку стремлению но-

сителей языка достичь своей идентичности через поднятие престижа родного языка. Они также поощрительно воздействуют на дальнейшее развитие широкого применения языка его носителями.

Наши родные памирские языки выходят на новый уровень развития. Долгие годы мы были убеждены, что наш родной шугнанский язык, являющийся языком не очень большого количества людей, должен быть языком общения только дома, что он не должен употребляться в обществе. Однако, услышав песни на родном языке, на Республиканском телевидении, наблюдая за использованием нашей речи на собраниях, в обсуждении общественных проблем, мы все больше начинаем понимать, что наш язык не такой уж и только «домашний». Мы, сохранившие его в течение почти двух тысячелетий, продолжаем его развивать! Чтоб быть ближе к себе, изучить и познать себя! (Хирцирах, № 1, 2009).

Репрезентация шугнанского языка на телевидении началась в 1989 г., на Таджикском телевидении на передаче *Шоми Бадахшон* 'Вечер Бадахшана', которая в основном велась на таджикском языке, но впервые в ней была представлена речь на шугнанском и других памирских языках. Эта телепередача имела большой успех, так как носители языка стали свидетелями демонстрации отдельных частей родной речи. В 1991 г. начало работу областное телевидение, где шугнанский язык применялся в телепередачах. Дискурсивная практика шугнанского языка на телевидении ГБАО представлялась в жанрах интервью, телепередачах об известном шугнаноязычном поэте-барде Лидуше Хабибе, в его концертах, юмористических сценках и песнях об актуальных проблемах общества. К примеру, в отрывке диалога из юмористической сценки «У доктора» в исполнении известных шугнаноязычных актеров Мозика и Мишика «Женщина у доктора», выложенного в видеохостинге You tube, высмеян доктор, который считает свой родной язык низкопрестижным. Пациентка, согласно традиции, для обозначения симптомов использует эвфемизированные понятия и выражения, которые употребляются и в прямом значении. Доктор воспринимает слова пациентки в их прямом значении, игнорируя свой родной язык. В тексте использовано словосочетание *на нашем языке*, апеллирующее к знанию родного языка.

Пациентка: Здравствуйте, сынок, какой Вы доктор?

Доктор: Я врач — ухо горло нос!

Пациентка: Сынок, объясни-ка на нашем языке. Я не поняла.

Доктор: А я образование получал на русском языке. Не могу объяснить! Что еще Вас беспокоит?

Пациентка: Я не могу нагнуться (по шугнански — Хат на хат — букв. «не могу нагнуться») также звучит как — «кушать или не кушать»)

Доктор: Что за вопрос? Что за люди! Ну и не еште! Что еще беспокоит Вас?

Пациентка: Нет, ну я сказала ведь — я не могу нагнуться! Ну да ладно. Я вот жалуюсь на вот чего: голова кружится (в шуг. буквально «гуляет»), у меня одышка (букв. «дыхание исчезло внутри»). У меня понос (букв. «мой живот уходит»). Мой глаз дергается (букв. «прыгает»).

Доктор: Что за люди — почему голова Ваша гуляет сама по себе? Вот осмотрел. — Пупок Ваш на месте! Как глаз Ваш прыгает, вверх или в сторону? — Нет тут лечения. Дыхание вернем на место и живот тоже вернется!

(You tube Женщина у доктора)

Юмористические тексты подобного рода помогли установке мнения о том, что знание родного языка и его правильного использования важно и престижно. Позиция публичного дискурса укреплялась и в других сценках сатирико-юмористического характера в последующие годы, где применялся разговорный дискурс, смешанный с официальным, усиливая сатирико-юмористическое начало и укрепляя позицию публичного дискурса. В 1990 — начале 2000-х еще некоторые интервью, взятые на шугнанском языке, представлялись без перевода. Интервьюируемые в большей части смешивали разговорный дискурс с публичным. В настоящее время шугнанский язык не используется на областном телевидении.

Радиовещание существует в ГБАО с 1930 г., но вещание велось только на таджикском и русском языках. В декабре 2013 г. радиостанция «Имруз» начала вещание на шугнанском языке. Однако событие это длилось недолго, в феврале 2014 г. работа шугнанского радио было приостановлено по неизвестной причине. Инициатива радиовещания также принадлежала энтузиастам из числа шугнаноязычной интеллигенции и представителей искусства, проживающих в Душанбе — столице Таджикистана. В настоящее время шугнанская речь не используется ни одной радиоконпанией. Дискурсивная практика радиопередач была развита только в жанрах новостей, интервью и радиобеседы.

Анализ текста в СМИ показал, что впервые в публики печатных и вещательных СМИ были введены такие понятия, как *наш язык, родной язык, наш народ, шугнанский язык, памирские языки* на шугнанском языке. Символическое значение утверждения родного языка происходит введением этих новых для шугнанской речи выражений, ранее не употреблявшихся в контексте публичной речи в дискурсивной практике. Публичный дискурс в СМИ создавался в основном журналистами и деятелями искусства и культуры.

В исследованиях по шугнанскому языку в 1990—2010 гг. подчеркивалось, что в шугнанском языке стремительно утрачиваются или переходят в разряд архаизмов многие лексические единицы, и язык переходит в разряд исчезающих (Аламшоев 2009, Додыхудоева 2004, 2009). А Д. Кристал предсказывал, что «язык, находящийся в опасности исчезновения, будет развиваться, если его носители будут пользоваться электронной технологией» (2004). Так, с появлением Интернета в области в 2004 г. начался новый период в функционировании шугнанского языка. Новое средство коммуникации было быстро освоено. Однако более уверенное вхождение шугнанского языка в публичную сферу началось в шугнаноязычных группах социальной сети Фейсбук.

Социальные сети, особенно Фейсбук, привлекают шугнаноязычных пользователей, по выражению Янга «возможностью демократического участия» (Yang 2003) в получении информации разного рода на родном языке и возможностью делиться своими мыслями и суждениями по различным вопросам. Первая группа для пользователей шугнанского языка *Помери бозор* ‘Памирский круг’ была создана в 2006 г. Важную роль в развитии публичного дискурса играют группы: *Pamir news* ‘Памирские новости’, *Помери зивен* ‘Памирские языки’, которые активно развивают публичный дискурс на своих страницах. Каждая из групп имеет определенные цели, которые обозначены в их названиях, однако в целом все важные

для ГБАО события освещаются на их страницах и можно выделить общие темы и категории для данных групп.

Дискурсивная практика групп *Памир Ньюс* и *Помери бозор* конструируется из опубликованных в них текстов, содержание которых можно разделить на следующие категории: новости, искусство, спорт, социальные проблемы, вопросы экономики, политические проблемы, вопросы образования, религии, морали, сохранение языка, традиций. Пользователи групп Фейсбук чаще всего вводят в обиход материалы журналистов различных СМИ по проблемам народности и тексты, созданные самими пользователями.

Активистами в публичном дискурсе шугнаноязычных групп Фейсбук являются представители небольшого числа интеллигенции, живущих в городах Душанбе, Худжанд и Хороге, журналисты, ученые, сотрудники международных организаций, занимающиеся анализом и составлением отчетов по ситуации в стране, члены Социал-демократической партии Таджикистана, студенты многих престижных среднеазиатских вузов, студенты, обучающиеся в магистратуре и докторантуре европейских и американских вузов. Дискурс в основном создается в комментариях, в обсуждении публикаций. Примером дискурса, по материалу СМИ, может стать публикация пользователя группы *Памир Ньюс* А. Давлатназарова:

Только что, в передаче «Хабар» телеканала ЧАХОННАМО, было сообщение о Дне Природы, состоявшемся в Рошткалинском районе Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). Самое обидное то, что ни корреспондент телеканала в ГБАО, ни диктор передачи телеканала не произнесли слова «АВТОНОМНЫЙ» в своих сообщениях. Эта передача повторяется, можете удостовериться, если не верите. Диктор сказала Горно-Бадахшанская область. Каково ваше мнение по этому вопросу — пропаганда, направленная против нашей «автономности», началась?» (Фейсбук, 2015).

Пользователь А. Давлатназаров известен тем, что, ставя актуальные для ГБАО вопросы, публикуется в группе *Памир Ньюс* на шугнанском языке, однако приведенная выше публикация написана на таджикском языке. Здесь автор указывает, что в названии ГБАО опущено слово *автономный*, которым подчеркивается особый статус области. Автор публикации добавляет, что, по его наблюдениям, последнее время дикторы телевидения называют область Бадахшанской, а не Горно-Бадахшанской автономной областью, и делает предположение, что на высшем уровне готовится изменение статуса автономности области.

Эта публикация вызвала большой поток обсуждений на шугнанском языке и дала толчок активизации наблюдения за представлением названия области в различных СМИ страны. Часть пользователей сообщили, что депутат Таджикского парламента С. Шарипов предложил провести референдум по упразднению некоторых административных единиц в республике, в том числе и статуса автономности области. Результатами обсуждений стал отклик руководителей области в местных и республиканских СМИ и сообщения о том, что изменения статуса автономности области не предвидится. На уровне анализа текста можно отметить появление нового понятия и названия темы для всеобщего обсуждения 'наша ав-

тономность», которое ранее отсутствовало в обиходной речи частной сферы. Новый термин, появившийся в ходе обсуждений, приобрел символическое значение отстаивания своих конституционных прав и попыток налаживания диалога с государственными СМИ и даже с властями.

Собственные тексты пользователей также стимулируют формирование общественного мнения. Пользователь А. Шерзамонов в публикации в Фейсбук в группе *Памир Ньюс* от 10 ноября 2015 г. оповещает о необычности происшедшего случая и приглашает пользователей к его обсуждению.

Ночью люди в масках разбили окна в Памир-плаза (торговый центр). Что скажете. кому это было нужно. Не было собой ничего (сфотографировать), не то выложил бы фотографию.

Публичный дискурс получил интересное развитие в комментариях к публикации. Обсуждение вопроса привело пользователей к выводу, что кому-то выгодно представить город Хорог-центр ГБАО неблагополучным в правовом отношении местом в глазах инвесторов, намеревающихся вложить деньги в организацию бизнеса в области.

В обоих случаях текст публичного дискурса создается внедрением новых понятий в текст: *наша автономия* или *наша автономность*, *наши законы*, *отстаивание своих прав*, *конституционные права* — выражения, отсутствовавшие ранее в шугнанском языке, — были созданы в ходе обсуждений пользователями. Повторяющееся в словосочетаниях местоимение *наше* подчеркивает наличие общих интересов, призыв к размышлению над проблемой с целью ее совместного решения. Вопросительная конструкция — также вклад в вовлечение носителя языка к обсуждению вопроса (Фейсбук, 2015).

В группе *Памирские языки* в основном затрагиваются вопросы развития языка, создание алфавита, выкладываются исследования по памирским языкам, восстанавливаются лексические единицы языка, вышедшие из употребления. Публичный дискурс группы особо подчеркивает отстаивание прав на использование родного шугнанского языка в публичной сфере, образовании и создается на основе слов и выражений *наш язык*, *языковые права*, *алфавит шугнанского языка*.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Печатные СМИ, радио, телевидение и социальная сеть Фейсбук используются носителями шугнанского языка с целью публичного распространения родного языка и создания публичной сферы. Дискурсивная практика в этих средствах коммуникации показывает, что они играют важную роль в создании «коллективного общественного мнения» (Трахтенберг, 2015). Также использование шугнанского языка в разных видах СМИ может способствовать его публичному распространению не только в местах компактного проживания шугнанской народности, но и среди диаспор, проживающих в других государствах, благодаря чему усиливается связь между носителями языка и увеличится число участников, создающих публичную сферу языка. Анализ дискурса в социокультурном контексте выявляет различия в создании публичной сферы шугнанского языка в разных медиа. Как пока-

зывают результаты исследования, попытка создания публичной сферы в газетах и на телевидении в 1980—1990 гг. осуществлялась в основном журналистами, носителями языка, которые хотели использовать предоставленную возможность легимитивного расширения функций шугнанского языка первым Законом о языке. В 2000-х же годах инициатива создания публичного дискурса принадлежала членам гражданского общества, НПО, которые ставили целью утверждение мысли о важности расширения публичных функций родного языка, опираясь на права, предоставленные Законом о языке 2009 г.¹ Материально-экономическая поддержка изданию газет было оказана НПО, для которых развитие родного языка продиктовано желанием распространения и укрепления его позиций.

Распространению шугнанского языка в публичном пространстве социальной сети Фейсбук способствовали действия представителей интеллигенции, студенчества, живущих не только в ГБАО, но и в самых разных странах мира. Если использование языка в публичном пространстве СМИ прежних лет было неосознанным утверждением права на применение родного языка, то создание шугнаноязычных групп Фейсбук связано с твердым желанием обсуждать насущные проблемы на родном языке и стремлением охвата большего числа людей и доведения до них мысли, что их родной язык годен для публичного пользования. В то время как язык в других СМИ ограничен жанровыми рамками, социальная сеть более свободна от подобных рамок и является лучшим пространством для практикования родной речи, не имеющей прежде публичных репрезентаций. И наконец, социальные группы Интернет, в особенности Фейсбук, частично стали заменой печатных СМИ, телевидения, публикуя материалы из этих медиа.

В заключение следует отметить, что создание публичной сферы шугнанского языка находится на самом раннем этапе своего развития. Хотя еще нет четкого разделения между частной и языковой публичной сферой, существует ясная цель, мотивирующая развитие публичной сферы, которая заключается в создании общественного мнения о том, что шугнанцы имеют право распространять свой родной язык. Создание публичной сферы шугнанского языка дает возможность народности быть осведомленной о существующих проблемах и проявить активность в их решении. Другой идеей, становящейся ведущей в Фейсбук, является идея о создании дискурса, способного заменить отношения господства и власти, на общение равных в праве людей. Это лучший путь избежать конфликтных ситуаций, так как, имея публичную сферу для заявления своих интересов, носители малочисленного языка могут участвовать в дебатах и решать проблемы мирным путем.

© П.Ш. Абдулхамидова, Ш.П. Юсуфбеков, 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аламшоев М. *Отраслевой словарь шугнанского языка (животноводство). Предисловие*. Санкт-Петербург, 2002. [Alamshoev M. (2002) *Otraslevoi slovar' shugnanskogo yazyka (zhivotnovodstvo)*. Saint Peterburgh. (In Russ).]

¹ Закон Республики Таджикистан о государственном языке Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009, № 9—10.

- Аламшоев М. Историческое становление и перспективы сохранения памирских языков / Конференция Международного фонда исчезающих языков; Сентябрь 24—26; Хорог, 2009 С. 177—183. [Alamshoev M. (2009). Historical formation and prospects for preservation of Pamirian languages. Paper presented at XIII FEL Conference; 2009 Sep 24—26; Khorog (In Russ).]
- Алпатов В.М. *150 языков и политика: 1917—2000*. М.: Крафт+ИВ РАН 2000. [Alpatov V. M. (2000). *150 yazykov i politika: 1917—2000*. Moscow: KRAFT + IV RAN. (In Russ).]
- Карамшоев Д. О функционировании памирских языков на современном этапе // *Развитие языков в странах зарубежного Востока*. М.: ИВ, 1983. С. 98—106. [Karamshoev D. (1983). *O funkcionirovanii pamirskikh yazykov na sovremennom etape*. In: *Razvitie yazykov v stranakh zarubezhnogo Vostoka*. Moscow: IV. P. 98—106. (In Russ).]
- Трахтенберг А.Д. Рунет как «публичная сфера»: Хабермасианский идеал и реальность // Политекс. 2015. № 4 (дата обращения: 25.09.2015). Режим доступа: www.politex.info/content/view/232/30. Дата обращения: 24.11.2015. [Trakhtenberg A.D. (2015). Runet kak “publichnaya sfera”: Habermasianskii ideal i real’nost, Politex, 4. Retrived from: www.politex.info/content/view/232/30/. (In Russ).]
- Фейсбук, Группа Памир Ньюс [дата обращения: 25.09.2015]. Режим доступа: www.facebook.com/groups/pamirnews/. [Facebook, Pamir News group, 24.09.2015. Retrived from: www.facebook.com/groups/pamirnews/].
- Фейсбук, Группа Памир Ньюс [дата обращения: 10.11.2015]. Режим доступа: www.facebook.com/groups/pamirnews/. [Facebook, Pamir News group 10.11.2015. Retrived from www.facebook.com/groups/pamirnews/].
- Худоёров М. Проблема сохранения памирских языков в современном Таджикистане // Грамота. 2011. № 7. Ч. 1. С. 190—196. [Khudoerov M. (2011). Pamiri Languages Development and Preservation Problems in Modern Tajikistan. *Gramota*, 1 (7), 190—196. (In Russ).]
- Шамбезода Х.Д. *Функциональная дистрибуция языков малочисленных народов в условиях многоязычия (на материале функционирования языков Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан)*. Душанбе: Ирфон, 2007. [Shambezoada Kh. D. (2007) Funkcional’naya distributsiya yazykov malochislennykh narodov v usloviyakh mnogoyazichiya (na materiale funkcionirovaniya yazykov Gorno-Badakhshanskoi avtonomnoi oblasti Respubliki Tadjikistan). Dushanbe: Irfon (In Russ).]
- Crystal D. *Language and Internet*, Cambridge University Press. 2004. Дата обращения: 05.11.2013. Доступ по ссылке: <http://www.cambridge.org/0521802121>.
- Dodikhudoeva L. The Tajik Language and Socio-Linguistic Situation in the Mountainous Badakhshan // *Iran & Caucasus* 2004. 8 (2). P. 281—288.
- Dodikhudoeva L., Ivanov V. Data Elicitation in Endangered Pamiri Communities: interdependence of Language and History. Paper presented at XIII FEL Conference; 2009 Sep 24—26, Khorog.
- Fairlough N. *Media discourse*. London: Redwood books. 1995.
- Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere*, 1989. Дата обращения: 20.09.2014. Доступ по ссылке: http://pages.urgeon.edu/koopman/course_readings/phil123-net/publisness/habermas_structural_pub_sphere.pdf.
- Sheyholislami J. Identity, Language and New media: The Kurdish case // *Language Policy*. 2010. 9. P. 289—312. doi:10.1007/s10993-010-9179-y.
- Yang G. The Internet and the rise of a transnational Chinese cultural sphere // *Media Culture Society*. 2003. Vol. 25. P. 469—490.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01 июля 2016

Дата принятия к печати: 14 мая 2017

Для цитирования:

Абдулхамидова П.Ш., Юсуфбеков Ш.П. Становление публичного шугнанского дискурса в СМИ и социальных сетях // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2017. Т. 21. № 4. С. 858—869. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-858-869.

Сведения об авторах:

Парвина Шомастоновна Абдулхамидова — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института гуманитарных наук имени Б. Искандарова Памирского филиала АН Республики Таджикистан. *Сфера научных интересов:* теория и практика дискурса, дискурс-анализ, медиа-дискурс, политический дискурс, риторика. *Контактная информация:* e-mail: parvin.abd@mail.ru

Шодихон Парвонаевич Юсуфбеков — доктор филологических наук, профессор, директор Института гуманитарных наук имени Б. Искандарова Памирского филиала Академии наук Республики Таджикистан. *Сфера научных интересов:* теория и практика дискурса, дискурс-анализ, медиа-дискурс, политический дискурс, риторика. *Контактная информация:* e-mail: yshp@mail.ru

DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-858-869

CREATION OF THE SHUGHNANI DISCOURSE OF PUBLIC SPHERE IN THE MEDIA AND SOCIAL NETWORKS

Parvina Sh. Abdulhamidova, Shodikhon P. Yusufbekov

B. Iskandarov Institute of Humanitarian Science
Pamiri Branch of the Academy of Sciences of Tajikistan
58 Kholdorov str., Khorugh, 736000, Tajikistan

Abstract. Shughnani, one of the Pamiri languages of Tajikistan, is a minority language, and has no written script. Socio-economic and political changes in the lives of language speakers have affected the functioning of this small language, which was previously devoid of social significance. In the late 1980s, ideas began to emerge about the expansion of its functions, and attempts were made to use it in print media, television and radio. Observation of the functional development of Shughnani in these media led to the hypothesis of the emergence of a public sphere discourse, where it is possible to raise problems of social importance, and discuss them to search for eventual solutions. The main purpose of the article is to study attempts to create a discourse of the public sphere for Shughnani, in media and on the Facebook social network. The theoretical and methodological approaches of the study are based on the concept of the public sphere of Habermas, using the Critical Discourse Analysis paradigm (Fairclough). The data for the study were taken from Shughnani print media, from speeches on television and radio, and from postings by members of Shughnani Facebook groups. The findings reveal that the Shughnani presence in the media is limited, and construction of public opinion is more successfully carried out via Shughnani groups on Facebook. Analysis of the discursive practices involved shows that, despite the slow development of a media presence, the establishment of public discourse occurs through the creation of verbal units which have a journalistic character. Shughnani-speaking groups on Facebook contribute to the strengthening of the position of the language, through the formulation and discussion of issues relevant to members of the language community and the creation of language units that enhance confidence in the use of non-written Shughnani in the public sphere.

Keywords: *Shughnani, public sphere, Media, Shughnani language groups, Facebook, public discourse*

Article history:

Received: 01 July 2016

Revised: 15 September 2016

Accepted: 14 May 2017

For citation:

Abdulkhamidova, P. Sh., Yusufbekov, Sh. P. (2017). Creation of the Shughnani Discourse of Public Sphere in the Media and Social Networks. *Russian Journal of Linguistics*, 21 (4), 858—869. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-858-869.

Bio Notes:

Parvina Sh. Abdulkhamidova — PhD, Research Associate, Institute of Humanitarian Science, named after B. Iskandarov, Pamiri Branch of Academy Sciences of Tajikistan. *Research Interests:* Discourse Analysis, Media Discourse, Political Linguistics, Rhetorics. *Contact information: e-mail:* parvin.abd@mail.ru

Shodikhon P. Yusufbekov — Doctor, Professor, Director of B. Iskandarov Institute of Humanities, Pamiri Branch of Academy Sciences of Tajikistan. *Research Interests:* Discourse Analysis, Media Discourse, Political Linguistics, Rhetorics. *Contact information: e-mail:* yshp@mail.ru